

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки 5 руб.

За печатаніе объявленій взимается плата 10 к. за строку, считая въ строку 5 словъ.

9 Іюня

№ 23.

1890 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подольская духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, 24/29 Мая 1890 года постановила: предупредить, чрезъ Епархіяльныя Вѣдомости, циркулярно духовенство епархій, что оно отнюдь не должно записывать по метрическимъ книгамъ незаконнорожденными дѣтей, родившихся отъ женщинъ, состоящихъ въ законномъ бракѣ, прекратившемся и законно не расторгнутомъ и основываться при этомъ на своихъ личныхъ убѣжденіяхъ, такъ какъ для подобныхъ записей духовенство всякій разъ должно имѣть распоряженіе Епархіяльнаго Начальства, основанное на предъявленномъ ему мужемъ матери постановленіи компетентнаго суда о признаніи рожденнаго ею ребенка незаконнорожденнымъ.

Н а г р а д ы.

Награждены набедренниками за полезную дѣятельность, по образованію крестьянскихъ дѣтей въ мѣстныхъ школахъ священники: Кресто-Воздвиженской церкви с. Носковецкой Слободки, Винницкаго уѣзда,

Арсеній Волянскій и Михайловской церкви с. Радовецъ, Литинскаго уѣзда, Антоній Левицкій,—15 Мая.

Перемѣны по службѣ.

Уволены заштатъ по болѣзни священники: Покровской церкви с. Березокъ Надкодымскихъ, Балтскаго уѣзда, Василій Коцюбинскій,—21 Мая и Георгіевской церкви с. Устья, Ольгопольскаго уѣзда, Іоилъ Храновскій,—24 Мая.

Удалены отъ мѣстъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, псаломщики Кресто-Воздвиженской церкви с. Луки Молчанской, Ямпольскаго уѣзда, Георгій Бѣлецкій и Стефановской церкви с. Яцковецъ, Литинскаго уѣзда, Теодоръ Султановскій, —18 Мая.

Опредѣлена: а) на священническія мѣста псаломщики: Ново-Ушицкаго Чудо-Михайловскаго собора Николай Швачинскій къ Кресто-Воздвиженской церкви с. Дерешевой, Ушицкаго уѣзда,—28 Апрѣля и Николаевской церкви с. Калюсика, того же уѣзда, Симеонъ Маркевичъ, къ Архистр.-Михайловской церкви с. Карижина, того же уѣзда,—25 Мая и б) на псаломщическія мѣста: окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Григорій Чернита къ Покровской церкви м. Саврани, Балтскаго уѣзда,—18 Мая; псаломщическій сынъ Василій Ялтуховскій къ Покровской церкви с. Лѣсничаго, Ольгопольскаго уѣзда, (на 2 псаломщическое мѣсто)—22 Мая и старшій писарь Управленія Острогскаго уѣзднаго воинскаго начальника Павелъ Романовскій къ Николаевской церкви с. Калюсика, Ушицкаго уѣзда,—25 Мая.

Перемѣщены: а) священники: Рождество-Богородичной церкви с. Лащевой, Балтскаго уѣзда, Андрей Чернявскій, на священническое мѣсто къ Успенской церкви с. Калитинецъ, Проскуровскаго уѣзда,—20 Мая; Димитріевской церкви с. Шепиловой, Балтскаго уѣзда, Стефанъ Болтоновскій на священническое мѣсто къ Георгіевской церкви с. Устья, Ольгопольскаго уѣзда,—24 Мая и Космо-Даміановской церкви с. Гуменной, Винницкаго уѣзда, Викторъ Солуха на священническое мѣсто къ Михайловской церкви с. Захаріашовки, Брацлавскаго уѣзда,—29 Мая, всѣ трое по прошеніямъ; б) діаконы, состоящіе на псаломщическихъ мѣстахъ при Успенской церкви с. Балина, Литинскаго уѣзда, Митрофанъ

Маньковскій на таковое же мѣсто къ Покровской церкви с. Говорь, Ушицаго уѣзда,—16 Мая; при Иоанно-Предтеченской церкви с. Троповой, Могилевскаго уѣзда, Платонъ Снитковскій на таковое же мѣсто къ Чудо-Михайловской церкви с. Политанокъ, Ямпольскаго уѣзда и при Богородичной церкви с. Слободы Шаргородской, Могилевскаго уѣзда, Михаилъ Панкевичъ на перво-псаломщическое мѣсто къ Иоанно-Предтеченской церкви м. Шаргорода, того же уѣзда,—18 Мая,—всѣ трое по прошеніямъ и в) псаломщики: Покровской церкви с. Говорь, Ушицаго уѣзда, Андрей Суравецкій на таковое же мѣсто къ Успенской церкви с. Балина, Литинскаго уѣзда,—16 Мая; Михайловской церкви с. Середины, Гайсинскаго уѣзда, Арсеній Маркевичъ и Рождество-Богородичной церкви с. Кидрасовки, Ольгопольскаго уѣзда, Василій Чеканскій—одинъ на мѣсто другаго,—17 Мая; Чудо-Михайловской церкви с. Политанокъ, Ямпольскаго уѣзда, Арсеній Вернасовскій на псаломщическое мѣсто къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Троповой, Могилевскаго уѣзда; Иоанно-Предтеченской церкви м. Шаргорода, того же уѣзда, Иоанникій Борисевичъ на таковое же мѣсто къ Богородичной церкви с. Слободы Шаргородской, того же уѣзда; Дмитріевской церкви с. Лавровки, Винницкаго уѣзда, Іосифъ Шостацкій (2 псаломщикъ) на штатное псаломщическое мѣсто къ Дмитріевской церкви с. Стадницы, того же уѣзда; Дмитріевской церкви с. Стадницы, того же уѣзда, Теодоръ Думбровский на таковое же мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви с. Луки Молчанской, Ямпольскаго уѣзда; Параскевской церкви с. Медвѣдки, Винницкаго уѣзда, Гавріиль Ланевскій и Рождество-Богородичной церкви с. Слободо-Жабокрича, Ольгопольскаго уѣзда, Иванъ Крупскій—одинъ на мѣсто другаго; Михайловской церкви с. Комарова, Брацлавскаго уѣзда, Григорій Базилевичъ на второ псаломщическое мѣсто къ Дмитріевской церкви с. Лавровки, Винницкаго уѣзда,—18 Мая; Параскевской церкви с. Подлѣснаго Олексинца, Проскуровскаго уѣзда, Алексій Рогальскій и Михайловской церкви с. Матвѣйковецъ, того же уѣзда, Никита Качеровскій—одинъ на мѣсто другаго—25 Мая; изъ нихъ Крупскій, Базилевичъ, Рогальскій и Качеровскій по распоряженію Епархіальнаго Начальства, а прочіе псаломщики по прошеніямъ.

Отчислено, согласно прошенію, отъ окончившаго курсъ семинаріи

Діонисія Кричковскаго предоставленное ему священническое мѣсто при Успенской церкви с. Калитинець, Проскуровскаго уѣзда,—18 Мая.

Утверждены: а) *библіотечаремъ* въ 4 благочинническомъ округѣ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ с. Хмѣлевки Хризанъ Спѣвачевскій—20 Мая; б) *депутатами на общепархіальныя съѣзды:* въ 4 благочинническомъ округѣ, Проскуровскаго уѣзда, священникъ с. Москалевки Никифоръ Петровскій и кандидатомъ къ нему священникъ м. Фельштина Григорій Снѣжинскій—20 Мая и въ 3 благочинническомъ округѣ, Балтскаго уѣзда, священникъ с. Гарабы Евгеній Козловскій и кандидатомъ къ нему священникъ с. Сербовъ Митрофанъ Смеричивскій—22 Мая; в) *кассиромъ* учрежденной въ епархіи погребальной кассы въ 3 благочинническомъ округѣ, Гайсинскаго уѣзда, священникъ с. Хуторовъ Ладжинскихъ Григорій Томасъвичъ—18 Мая; г) *церковными старостами:* къ Покровской церкви с. Гербиной, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Горбатьюкъ на 1 трехлѣтіе; къ Параскевской церкви с. Приворотья, Каменецкаго уѣзда, крестьянинъ Ілія Щербань на 1 трехлѣтіе; къ Параскевской церкви с. Москалевки, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ Теодоръ Винюкъ на 1 трехлѣтіе; къ Рождество-Богородичной церкви с. Плоской Забугской, Балтскаго уѣзда, крестьянинъ Павель Полищукъ на 2 трехлѣтіе—съ 18 Мая; къ Іоанно-Богословской церкви с. Станиславчина Забугскаго, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей Іовченко на 3 трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Дорожинки, того же уѣзда, крестьянинъ Пантелеимонъ Данченко на 1 трехлѣтіе; къ Дмитріевской церкви с. Немачинець, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ Лукіанъ Трембачъ на 1 трехлѣтіе—съ 22 Мая и къ Успенской церкви с. Садокъ, Ямпольскаго уѣзда, крестьянинъ Зиновій Яровый на 1 трехлѣтіе—съ 24 Мая и д) *Предсѣдателями и членами* церковно-приходскихъ попечительствъ: с. Звана, Могилевскаго уѣзда, крестьянинъ Антонъ Химичъ—предсѣдателемъ и крестьяне: Дмитрій Ставнюкъ, Матѳей Матій, Иванъ Мартенко, Терентій Погребнякъ, Андрей Кирженецкій, Ксенофонтъ Марецкій и Михаилъ Марецкій—членами и с. Немачинець, Проскуровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Піонтковскій—предсѣдателемъ и крестьяне Дороей Жачка—ключникомъ, а Михаилъ Трембачъ, Назарій Мельникъ Григорій Поперечный и Игнатій Крулинь—членами—22 Мая.

Некрологъ.

Умерли: священникъ с. Карижина Ушницкаго уѣзда, Іаковъ Свѣ-
жинскій 17 Мая и 2 псаломщикъ с. Лѣсничаго, Ольгопольскаго уѣзда,
Михаилъ Ялтуховскій 8 Мая 1890 года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

1. Священническія: въ сс. Очеретной, Моломолинцахъ и Лацевой.
2. Псаломщическія: въ сс. Комаровкѣ, Яцковцахъ и Захаровцахъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, рекомендуется для при-
обрѣтенія священно-служителями на собственные средства, а также въ
окружныя бібліотеки и въ церковно-приходскія школы слѣд. книга:

Воскресная слухба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ.
Цѣна 1 р. 50 к. за экземпляръ съ пересылкою. Съ требованіями обра-
щаться въ Тобольскъ, преподавателю Тобольской Дух. Семинаріи Ивану
Ловягину.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ и ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

ОПЫТЪ

ПРАВОСЛАВНАГО ПРАВСТВЕННАГО

БОГОСЛОВІЯ.

Сост. преподаватель Ставропольской дух. семинаріи Ив. Пятницкій.
Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 коп. Съ требова-
ніями обращаться въ книжный магазинъ М. Тимоѣева въ Ставрополь-
Кавказскомъ и къ автору.

ОСПОПРИВИВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА
существуетъ въ Г. КАМЕНЕЦЬ-ПОДОЛЬСКѢ съ 1-го Января 1887 г.

НАГРАЖДЕНЪ МЕДАЛЯМИ НА ВЫСТАВКАХЪ:

Общества Поощренія Трудолюбія въ Москвѣ (золотою) 11-го Мая 1888 г.
Естественно-Медицинской въ Львовѣ (Галиціи) (бронзовою) 12-го Іюля
1888 года.

Приготовленіе детрита, въ собственномъ телятникѣ, непрерывное, въ те-
ченіи цѣлаго года.

ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗПЛАТНАЯ ПРИВИВКА ПРЕДОХРАНИТЕЛЬ-
НОЙ ОСПЫ.

ЦѢНА ЦИЛИНДРИКОВЪ ДЕТРИТА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

№ 4 на 50—60 прививокъ 1 р.		№ 2 на 20—25 прививокъ 40 к.
№ 3 на 25—30 ” 50 к.		№ 1 на 10—15 ” 30 к.

Сельскимъ волостямъ, административнымъ и земскимъ учреждениямъ,
войскамъ, учебнымъ и благотворительнымъ заведеніямъ дѣляется уступ-
ка 20%

НА СУММУ МЕНѢЕ 1 РУБЛЯ, НЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ.

Содержаніе: *Распоряженія Епархіальнаго Начальства:* О неза-
писи по метрическимъ книгамъ незаконнорожденными дѣтей, родившихся
отъ законныхъ супруговъ; награды; переимѣны по службѣ; некрологи;
вакансіи; объявленія.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Прибавленіе къ Подольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

№ 23 1890 года.

Посѣщеніе м. Тульчина Преосвященнымъ Димитріемъ,
Епископомъ Валтскимъ.

4—7 Мая 1890 года.

4 Мая, около 11 часовъ ночи, Владыка Димитрій, сопровождаемый ключаремъ кафедральнаго собора о. Михаиломъ Киржачскимъ, прибылъ и остановился въ домѣ священника Θεодора Гречулевича.

При колокольномъ звонѣ православныхъ и римско-католической церкви Владыку встрѣтили хозяева дома съ хлѣбомъ-солью и представители мужскаго и женскаго духовныхъ училищъ. Мѣстный благочинный о. І. Бобрецкій встрѣчалъ и провожалъ до Тульчина съ полустанка вмѣстѣ съ становымъ приставомъ Доброгорскимъ.

Встрѣчи въ церквяхъ за позднимъ временемъ, а особенно вслѣдствіе пасмурной, дождливой погоды, устроить было невозможно, и самый путь изъ Журавлевки въ Тульчинъ проѣхали благополучно, только благодаря фонарямъ и факеламъ, освѣщавшимъ дорогу: точно въ глубокую осень, такая темень стояла.

Владыка милостиво поздоровался съ собравшимися, преподалъ архипастырское благословеніе и раздѣлил трапезу, радушно предложенную хозяевами дома.

— Вѣдь несомнѣнно, — вы меня не ожидали, господа? а я еще изъ Каменца увѣзжая опредѣлилъ быть въ Тульчинѣ, — даже о. ключарю о семъ не сообщалъ до послѣдняго прихода, — завтра буду обзрѣвать училища, — гдѣ и когда удобнѣе, рѣшите сами, — объявилъ Владыка, а проповѣдь на литургіи въ недѣлю о слѣпомъ скажетъ о. инспекторъ классовъ.

По недолгомъ разсужденіи рѣшено, что Владыка раньше обозрѣтъ мужское, а съ 12 утра женское училище, получили благословеніе и разошлись.

II.

5 Мая, послѣ обзорѣнія Христо-Рождественской церкви и испытанія познаній воспитанниковъ училища, Владыка посѣтилъ г. смотрителя О. К. Моргульца и, съ 12 часовъ до 2 пополудни, испытывалъ познанія воспитанницъ женскаго училища въ предметахъ училищнаго курса— во всѣхъ классахъ.

Спустя 5 минутъ, по окончаніи уроковъ, воспитанницы отправились въ столовую обѣдать: Владыка благословилъ трапезу, пробовалъ блюда и нашель: „вкусно и хорошо“.

При осмотрѣ зданія, Владыка призналъ оное „отлично устроеннымъ“,— въ саду не могъ быть: ибо дождь моросилъ, и сыро было, зато съ удовольствіемъ полюбовался видами, открывающимися съ верхняго этажа зданія на окружающіе училище сады, военный паркъ и панораму Тульчина.

—Хорошо у васъ здѣсь, очень хорошо!

Когда дѣти встали изъ за обѣденнаго стола, корпорація служащихъ просила и Владыку пообѣдать.

Къ обѣду прибыли начальникъ 3-й стрѣлковой бригады генералъ-лейтенантъ С—овъ, о. ключарь и смотритель мужскаго училища О. К. Моргулецъ.

Обѣдъ прошелъ оживленно, въ общемъ дружескомъ обмѣнѣ мыслей, и главнымъ образомъ о томъ, какъ мы старшіе должны обходиться съ молодымъ поколѣніемъ, и именно, по заключенію Владыки, такъ,—дабы не давать этому послѣднему поводовъ увлекаться всякими новомодными идеями, исходящими „не отъ духа Христова“, и оберегать молодежь личнымъ соучастіемъ въ разъясненіи ей, что здорово и что гнило,—да при этомъ твердо и убѣдительно, съ отеческою любовію: ибо молодежь это трость, вѣтромъ колеблемая, и великая благодарность тѣмъ воспитателямъ, которые этой трости даютъ и надлежащую почву для укрѣпленія корня и надлежацій свѣтъ и воздухъ для нормальнаго дыханія и развитія молодаго деревца.

Въ 6 часовъ вечера Владыка соборне совершилъ всенощное бдѣніе въ церкви женскаго училища, съ величаніемъ святителямъ Митрофану и Тихону, во имя которыхъ освященъ училищный храмъ. Тихое и благоговѣйное пѣніе воспитанницъ произвело на Владыку глубокое впечатлѣніе.

—Знаете ли, о. Павелъ, сколько воспоминаній пронеслось въ душѣ моей во время этой Всенощной? Мысленно я перенесся въ дорожную свою родину и съ особенною отчетливостію представлялось мнѣ при совершеніи всенощнаго бдѣнія въ храмъ, посвященномъ Воронежскимъ святителямъ, какъ я въ раннемъ дѣтствѣ, въ родной слободѣ молился въ церкви, посвященной св. Митрофану, далѣе, обучаясь въ духовномъ училищѣ, мы школьники молились въ придѣлѣ городского собора, также, посвященномъ его имени, затѣмъ—во время ученія въ Воронежской семинаріи нерѣдко молился у мощей этого великаго угодника Божія, и въ послѣднее время святитель Митрофанъ былъ невидимымъ покровомъ и молитвенникомъ за меня предъ Богомъ. Богослуженіе въ вашемъ храмѣ напомнило мнѣ о лучшемъ прошломъ въ моей жизни.

Я потупилъ глаза и вспомнилъ, что когда то и я также горячо молился въ этомъ храмѣ, вѣрилъ беззавѣтно въ жизнь и въ людей, и свою любовію, казалось, готовъ былъ обнять весь Божій міръ.

Всенощное бдѣніе окончилось около 9 часовъ вечера; Владыка откушалъ чай у г. начальницы училища, и уѣхалъ на квартиру, провожаемый всѣмъ служебнымъ персоналомъ и дѣтьми, при восторженномъ пѣніи: „Исполла эти, Деспота“!

III.

6 Мая, въ день памяти многострадальнаго Іова и рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, Великаго Князя Николая Александровича, Владыка соборне отслужилъ благодарственный молебень въ Тульчинскомъ лагерѣ 3-й стрѣлковой бригады, обошелъ со святою водою палатки, окропилъ ихъ и войска, что произвело глубокое впечатлѣніе на солдатъ, которые не знали, что и думать и какъ благодарить Святителя, что онъ посѣтилъ ихъ временныя жилища. (*)

Непосредственно послѣ сего, въ половинѣ одинадцатаго утра, Владыка прибылъ въ Христо-Рождественскую церковь и совершилъ божественную Литургію съ царскимъ благодарственнымъ молебствіемъ, въ присутствіи воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, а также начальствующихъ и другихъ лицъ мѣстечка: не мало присутствовало и простонародья.

Во время Малаго Входа совершено Владыкою возведение въ санъ протоіерея священника с. Хрустовой Ольгопольскаго уѣзда о. Андрея Литвиновскаго.

Ветхій деньми, но бодрый духомъ, сей почтеннѣйшій старецъ, послѣ окончанія богослуженія, благодарилъ Преосвященнаго за оказанную ему честь оригинальною рѣчью (*).

Владыка, милостиво выслушавъ рѣчь о. Андрея, замѣтилъ, что за особенную милость Божію о. Литвиновскій долженъ считать, что онъ, настоятель Христо-Рождественской церкви с. Хрустовой, удостоился протоіерейскаго сана въ святомъ храмѣ м. Тульчина, посвященномъ также Рождеству Христову, а этимъ внушается невольною мысль о духовномъ возрожденіи, обновленіи и въ старческомъ тѣлѣ бодрственнаго служенія св. церкви и на благо своей паствѣ, и пожелалъ затѣмъ много лѣтъ здравствовать.

Во время причастиа стиха говорилъ слово о. Никольскій. Основною темою проповѣди послужило ученіе Спасителя о милосердіи и участіи къ страждущимъ меньшимъ братіямъ нашимъ, и въ частности о состраданіи къ слѣпымъ, этимъ самымъ несчастнымъ существамъ среди насъ, лишеннымъ самаго дорогого преимущества живаго существа—видѣть міръ Божій и наслаждаться зрѣніемъ красотъ его. Перейдя затѣмъ къ разбору практической стороны поставленнаго вопроса, проповѣдникъ въ сжатыхъ, но убѣдительныхъ чертахъ раскрылъ грустную картину бѣдствій, которыя постигаютъ и слѣпыхъ и общество, вслѣдствіе нерадѣнія сего послѣдняго объ этихъ страдалцахъ. Естественное послѣдствіе такого нерадѣнія—это нищенство и связанныя съ нимъ нравственныя уродства, гибельныя какъ для слѣпыхъ, такъ и несомнѣнно вред-

---

(*) Помѣщ. въ 21 № Под. Еп. Вѣд. 1890 года.

ныя и опасныя для благосостоянія обществъ. Въ заключеніе проповѣдникъ указалъ, что первый починокъ въ призрѣніи слѣпыхъ въ Россіи сдѣланъ Членами Августѣйшей Россійской Императорской Фамиліи, и убѣждалъ слѣдовать великодушному примѣру и споспѣшествовать пожертваніями въ пользу слѣпыхъ.

Послѣ проповѣди одна изъ дѣвиць мѣстнаго общества (Напалкова) обошла съ кружкою молящихся, и всякій внесъ лепту по своему состоянію.

IV.

По окончаніи Литургіи и молебна, въ половинѣ втораго пополудни, неутомимый Владыка обозрѣлъ Покровскую церковь с. Нестерварки. Здѣсь же испытывалъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, изъ которой въ нынѣшнемъ году выпущено три мальчика съ льготными свидѣтельствами по воинской повинности; затѣмъ убѣждалъ прихожанъ Нестерварки устроить особое зданіе для церковно-приходской школы тѣмъ болѣе, что для этого есть и матеріаль: каменный домъ (ветхій), вырубленный ими у евреевъ; и съ этого дома можно построить очень хорошую церковно-приходскую школу. Послѣ сего по приглашенію посѣтилъ домъ священника І. Людкевича, гдѣ откушалъ чай, — интересовался стариной, особенно церковною, въ Тульчинѣ и спрашивалъ какъ о. Людкевича, такъ и другихъ лицъ о средствахъ содержанія мѣстнаго духовенства.

Въ 3 часа дня Владыка раздѣлилъ семейный обѣдъ у г. начальника бригады. Почтеннѣйшіи Михаилъ Петровичъ и супруга его Людмила Александровна встрѣтили Владыку съ большимъ радушіемъ и предупредительностію, и прямо повели къ обѣденному столу.

Время обѣда прошло въ оживленной бесѣдѣ объ историческихъ судьбахъ Тульчина, его древностяхъ и достопримѣчательностяхъ. Выяснилось, что всѣ свѣдѣнія о прошлой его жизни сохранились только въ отрывкахъ, а полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній добыть невозможно, при нашихъ наличныхъ средствахъ: ибо богатый архивъ бывшихъ Тульчинскихъ владѣльцевъ — графовъ Потоцкихъ вывезли отчасти за границу, а отчасти перешелъ въ руки разныхъ лицъ, и драгоценные документы теперь пропали для насъ.

— Положимъ такъ, — возразилъ Владыка, но хотя бы ходячія устные преданія о прошломъ собралъ бы кто изъ васъ, хотя бы вы, о. Павелъ: вѣдь времени достанетъ: вотъ и собрали бы, очистили отъ наслоений времени, и объединили бы, и того пока было бы достаточно. Важно начало, а дальше дѣло само собою пойдетъ.

При этихъ словахъ Владыки подполковникъ генеральнаго штаба г. Папенгутъ заявилъ, что онъ уже приступилъ къ нѣкоторымъ раскопкамъ, но результатовъ пока мало: ибо раскопанныя имъ мѣста оказались подземными погребями, заваленными мусоромъ.

— Въ этомъ то мусорѣ и покопайтесь, и увидите, что недаромъ. Я бывало, продолжалъ Владыка, начинаю какой либо трудъ: кажется, напраслина одна. А какъ достигнешь маленькаго результата, такъ идея помимо воли овладѣваетъ тобою, и смотришь: изъ по видимому малаго выходитъ нѣчто довольно большое и солидное... подходишь къ предмету ощупью, а поработалъ недѣлю, другую, и уже оторваться нельзя. Вотъ такъ то, господа, лучше, *чтобы трудъ васъ боялся, а не вы боялись труда.*

Афоризмъ этотъ вызвалъ общее оживленіе. Много еще бесѣдовали, и еще хотѣлось говорить всѣмъ и каждому: но время было *расчитано*. Радужные хозяева и гости благодарили Преосвященнаго за оказанную честь и благородную простоту отношеній.

V.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, Владыка изволилъ прибыть въ владбищенскую церковь, облачился въ мантию и малый омофоръ, и совершилъ торжественную панихиду по всѣхъ прежде отшедшихъ отцахъ, братьяхъ, сестрахъ и чадахъ нашихъ.

Предъ началомъ панихиды Владыка обратился къ собравшимся съ краткою рѣчью:

„Перебирая въ памяти прошлое, говорилъ Владыка, я невольно вспомнилъ, что въ сей день (6 Мая) скончался величайшій русскій полководецъ Суворовъ, графъ Римникскій, князь Италійскій, — рабъ Божій Александръ. Здѣсь, въ Тульчинѣ, указываютъ еще домъ, въ которомъ временно проживалъ сей доблестный мужъ, и даже одинъ колодецъ носить имя его и называется „Суворовскимъ“.

„Вспомнилъ я и о храбрыхъ сподвижникахъ его, изъ которыхъ нѣкоторые несомнѣнно погребены въ Тульчинской землѣ. А наиболѣе, конечно, погребено здѣсь предковъ нашихъ, не отмѣченныхъ, положимъ, исторію, но тѣхъ скромныхъ, безотвѣтныхъ тружениковъ, которые много боролись и страдали за поправныя права русскаго народа и Православія въ этомъ краѣ.

„Мы вѣруемъ, что искупленные кровію Сына Божія многіе изъ нихъ уже достигли Престола Господа славы и имѣютъ дерзновение къ Богу молиться о насъ... о тѣхъ же, которые еще нуждаются въ молитвахъ за нихъ, мы живые вознесемъ горячую молитву къ Царю небесному, да упокоитъ Онъ ихъ въ селеніяхъ святыхъ Своихъ!“ Аминь.

Кромѣ Суворова Владыка помянулъ по нарочито приготовленному списку преосвященныхъ Анатолія, Виталія и Іосифа, іерея Антонія, ближайшихъ усопшихъ сродниковъ членовъ училищныхъ корпорацій и въ краткой литіи — новопреставленную отроковицу Вѣру (Церковницкую — воспитанницу женскаго училища † 20 Марта настоящаго года).

За симъ Владыка окадилъ ладономъ близлежащія могилы, вознесъ первосвященническую молитву (Боже духовъ) объ усопшихъ, благословилъ могилы и, разоблачившись, отправился обзрѣвать Свято-Успенскую церковь м. Тульчина, въ которой божественную литургію въ означенный день, съ соизволенія Преосвященнаго, совершалъ о. ключарь Михайль Киржачскій.

Была уже довольно поздняя пора, на дворѣ слякоть, но улицамъ невылазная грязь, — тѣмъ не менѣе къ церкви собралось много народа.

Владыка, сопровождаемый о. ключаремъ, былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою, и народомъ съ выносными крестами, хоругвями и возженными свѣчами (братскими).

Встрѣча была торжественная и благоговѣйно-молитвенная. Владыка положилъ три земныхъ поклона предъ Почаевской иконой Божіей Матери, приложился къ стопамъ Пречистой Дѣвы и, при крестномъ цѣлованіи, преподаль архипастырское благословеніе бѣднымъ прихожанамъ этого древнѣйшаго православнаго храма въ Тульчинѣ и его окрестностяхъ.

Преосвященный весьма пожалѣлъ, что не могъ помолиться у ногъ

Владычицы чтеніемъ акаѳиста: облаченіи уже были сложены и отправлены. Пожалѣлъ также Владыка и о томъ, что не могъ, по краткости времени, посѣтить с. Кинашевъ, а главнымъ образомъ Аннополь, мѣсто родины преосвященнаго Виталія, основателя женскаго училища въ Тульчинѣ.

Настоятель Свято-Успенской церкви просилъ Владыку объ этомъ не сожалѣть: ибо впереди еще много времени, и если будетъ воля Владыки, въ слѣдующемъ году все это можно будетъ восполнить при болѣе свободномъ времени, и просилъ посѣтить его домъ.

Двѣ малытки-дочери священника Савлучинскаго встрѣтили высокаго Преосвященнѣйшаго Гостя съ хлѣбомъ и солью. Владыка спросилъ ихъ, когда празднуются дни ихъ Ангеловъ: конечно, за нихъ уже отецъ отвѣчалъ: „24 Января и 16 Сентября“.

Собравшееся духовенство, члены училищныхъ корпорацій, за исключеніемъ дежурныхъ воспитателей и воспитательницъ, встрѣтили Владыку хорошими, признательными привѣтствіями.

Въ теченіе вечерняго чаю и ужина завязалась такая добрая бесѣда! такъ рѣдкая въ нынѣшнее время, и не замѣтили, какъ наступила полночь, и Владыка сказалъ: „пора и на покой“!

— Положимъ, такъ оно—такъ, Владыко: путь неблизкій Вамъ завтра предстоитъ, тѣмъ не менѣе прошу Васъ, Владыко,—предложилъ хозяинъ,—раздѣлить съ нами тостъ за Ваше здоровье. И знаете ли, почему я прошу Васъ объ этомъ тостѣ? Въ этомъ тостѣ мы приносимъ Вамъ искреннюю благодарность, не рабскую, не подобострастную, а совершенно свободную, за то, что явились Вы къ намъ и были съ нами, какъ представитель незабвенныхъ традицій той науки, которая идеалами жизни признавала только три аксіомы: *истину, и правду, и любовь*.— На этихъ аксіомахъ созданъ весь строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній,—и не къ стыду, а къ гордости нашей, которой не сломить (не говоря о врагахъ) въ насъ самое лютое горе,—эти заведенія дали добросовѣстныхъ дѣателей на всѣхъ поприщахъ церковной, общественной и государственной жизни,—безъ различія того, заведеніе это высшее, низшее или среднее было. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ всетаки трудимся мы за одно, безъ различія опять же ни въ рангахъ, ни въ

санахъ, ни въ положеніяхъ, и, подѣ часть, за наши труды мы бываемъ безвинные страдальцы.

Владыка принялъ гостѣ.

Восторженное „Исполла эти, Деспота“! было отвѣтомъ на сердечное архипастырское прощаніе съ нами.

Въ 8 часовъ утра слѣдующаго дня (7 Мая), при благопріятной погодѣ, Владыка Димитрій отбылъ въ дальнѣйшее путешествіе по епархіи.

Rax ineunti, benedictio eхеunti.

Священникъ *Павелъ Савлушинскій*.

Церковно-административная дѣятельность преосвященнаго Іова, епископа переяславскаго и бориспольскаго, въ Браสลавщинѣ.

(1770 — 1776 г.).

Съ переходомъ въ унию львовскаго, галицкаго и каменецъ-подольскаго епископа Іосифа Шумлянскаго (1700 г.) преданные праотеческой вѣрѣ и несогласные на унию православные приходы и духовенство внѣшней Подольской епархіи, въ первой половинѣ XVIII столѣтія, какъ сказано въ донесеніи Святѣйшему Синоду 1766 г., въ церковномъ отношеніи „ни въ чьемъ вѣдомствѣ не состояли, но только пребывали въ духовномъ общеніи и духовной связи съ кіевскою митрополіею и от нея получали св. антиминсы (священники рукополагались одни въ Кіевѣ, другіе въ Волощинѣ) и нравственную поддержку и ободреніе въ борьбѣ съ римско-католицизмомъ и униатствомъ. Но около 1766 г. они „поддались“ и приняты „подъ епископію переяславскую“ (1). Переяславскимъ епископомъ въ то время былъ Гервасій Линцевскій. Подлинные письменные документы того времени открываютъ, что этотъ мужественный и доблестный архипастыръ принималъ самое живое участіе въ судьбѣ пра-

(1) Очеркъ истор. западно-русской церкви Чистовича, ч. II, стр. 236.

вославія въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ (2). Такъ какъ ему по дальности разстоянія очень трудно и неудобно было непосредственно управлять тою частію паствы, которая была въ чужомъ государствѣ, то онъ сначала уполномочилъ игумена мотренинскаго монастыря Мелхиседека Значко-Яворскаго вѣдать духовныя дѣла православныхъ приходовъ и духовенства „въ коронѣ польской на Украинѣ за Днѣпромъ“ и *Браславщинѣ*; а потомъ, когда не стало игумена Мелхиседека Яворскаго и когда интриги поляковъ и уніатовъ ему самому готовили удаленіе отъ дѣлъ, въ Августѣ 1768 г., для поддержанія православія въ народѣ, назначилъ въ разныхъ мѣстахъ Украины *духовныхъ правителей* и поручилъ имъ вѣдать духовныя дѣла православныхъ. Правители эти на мѣстѣ устроили дѣла приходовъ, и чрезъ нихъ православный народъ сносился съ переяславскимъ епископомъ: одни просили антиминовъ, другіе посылали своихъ ставленниковъ для посвященія въ священныи санъ, третіе просили „*благословенныхъ*“ грамотъ на заложеніе церкви и проч. Само собой понятно, что все это не обходилось безъ затрудненій для управленія, а на зарубежныхъ православныхъ священниковъ и на прочее духовенство, а также на православный народъ навлекало много непріятностей за сношенія съ духовною властію въ чужомъ государствѣ. Польское правительство, вполне понимая силу и значеніе духовной связи состоящаго подъ его владычествомъ православнаго духовенства и населенія съ переяславскою епархією, старалось насильственно порвать ее и запрещало русскимъ православнымъ въ своихъ владѣніяхъ входить въ какія бы то нибыло сношенія съ Переяславомъ: но запрещеніями трудно было достигнуть этого. Духовная связь между православными обитателями Польши, и подольскаго и браславскаго воеводствъ (или нынѣшней Подольской епархіи, съ переяславскою епархією продолжалась во все время управленія сею епархією епископа Гервасія, несмотря на всѣ затрудненія и препятствія со стороны польскаго правительства, и еще болѣе

(2) См. статью: Движеніе уніатовъ къ православію въ Браславщинѣ при переяславскихъ епископахъ Гервасіѣ и Іовѣ. Под. Еп. Вѣд. 1889 г., № 6 и слѣд.

окрѣпла и утвердилась при пріемникѣ его Іовѣ (Базилевичѣ), епископѣ переяславскомъ и бориспольскомъ.

1771 г. русское оружіе покрылось славою въ борьбѣ съ турками. Императрица Екатерина II рескриптомъ отъ 7 Ноября того же года на имя главнокомандующаго русской арміи въ Польшѣ графа Румянцева приказала русскимъ войскамъ защищать въ Украинѣ православныхъ (3). Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 15 Января 1772 г. предписалъ епископу переяславскому Іову вѣдать, по примѣру прежнихъ переяславскихъ архіереевъ, духовныя дѣла Украины и „находящимся въ Польшѣ греческаго закона исповѣдникамъ, въ кіевскомъ и *браславскомъ* воеводствахъ, издревле до епархіи переяславской принадлежащимъ, какъ священниковъ посвящать, такъ и другія ихъ по духовнымъ дѣламъ нужды исправлять“... Эти три событія вызвали въ польской половинѣ Украины и *браславщинѣ* русское православное оживленіе и еще болѣе укрѣпили и утвердили духовную связь состоящаго подъ польскимъ владычествомъ православнаго духовенства и населенія съ переяславскою епархією. Преосвященный Іовъ, въ силу такого полномочія, признаннаго и польскимъ правительствомъ, смѣло возвысилъ свой голосъ на защиту православныхъ чадъ своихъ и указомъ изъ „духовной епископіи переяславской консисторіи“ объявилъ, что всѣ православные въ польской Украинѣ „кромя своей подлежащей власти (переяславской) иной никакою не подсудствены“ (4). Въ архивѣ комитета для историко-статистическаго описанія Подольской епархіи сохранились подлинныя письменные документы, изъ которыхъ видно, что преосвященный Іовъ въ *браславщинѣ* 1) *усыновлялъ уніатовъ*; 2) *опредѣлялъ съ православныя приходы священниковъ*; 3) *рукополагалъ священниковъ и діаконовъ*; 4) *освящалъ антиминсы*; 5) *выдавалъ „благословительныя“ грамматы на заложеніе церквей и благословлялъ устройство обителей* и 6) *руководилъ внутренними, взаимными отношеніями подольскихъ православныхъ священниковъ и приходоѡвъ, являясь судьей и миротвор-*

(3) Кояловичъ, Возсоедин. уніат., стр. 109.

(4) Статья: Движеніе уніатовъ къ православію въ Браславщинѣ при переяславскихъ епископахъ Гервасіѣ и Іовѣ. Под. Еп. Вѣд. 1889 г. № 6 и слѣд.

цель въ случаѣ возникновенія въ ихъ средѣ предосудительныхъ поступковъ или какихъ нибудь споровъ. Данныя эти, какъ имѣющія не мало-важное значеніе для исторіи православной церкви Подолія и свидѣтельствующія о неусыпной церковно-административной дѣятельности преосвященнаго Іова въ дѣлѣ управления вѣрными ему чадами православной церкви въ *Браславщинѣ*, и составятъ предметъ настоящей статьи, составленной исключительно на основаніи сказанныхъ документовъ, съ сохраненіемъ по возможности ихъ редакціи.

1. Усыновленіе униатовъ.

Церковно-административная дѣятельность преосвященнаго Іова по предмету усыновленія униатовъ, т. е. пріятія ихъ въ лоно св. православной церкви, въ *Браславщинѣ* достаточно представлена, на основаніи подлинныхъ письменныхъ документовъ, въ помѣщенной на страницахъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей статья: *Движеніе униатовъ къ православію въ Браславщинѣ при переяславскихъ епископахъ Гервасіи и Іовѣ*. Къ сказанному остается только прибавить, что если бы эта дѣятельность во второй половинѣ 1773 г. не была ограничена, то униа въ *Браславщинѣ*, начатая въ 1700 г. чрезъ отпаденіе отъ православія львовскаго, галицкаго и каменецъ подольскаго епископа Іосифа Шумлянскаго и до времени преосвященнаго Іова въ продолженіе болѣе полсто-лѣтія раздиравшая единокровное и дотолѣ единовѣрное русское семейство, кончила бы бытіе свое въ первой половинѣ 1773 г.... Но Господь Богу угодно было еще испытать терпѣніе русскаго народа и продолжитъ отчужденность его со всѣми ея послѣдствіями отъ православной греко-россійской церкви еще на два десятка лѣтъ впередъ...

2. Опредѣленіе въ православные приходы священниковъ.

1) Правитель рашковской протопопіи *Петръ Стефановичъ* 16 Ноября 1773 г. просилъ объ опредѣленіи его къ Рождество-Богородичной церкви м. Крутыхъ той же протопопіи. Въ „доношеніи“ своемъ преосвященному Іову онъ писалъ: „въ опредѣленія вашего ясне въ Богородичнаго Преосвященства Іюня 25 дня сего (1773) года отпущенъ я низайшій съ правительскою грамотою и съ указомъ области Польской, воеводства бра-

славскаго, на протопоію рашковскую, гдѣ списалъ вакансовый той же рашковской протопоіи владѣніа ясне вельможнаго господина Ксавелія князя Любомірскаго, воеводы браславскаго, приходъ мѣстечко Крутые, въ которомъ при приходской Рождества Пресвятыя Богоматери церкви издревле были священники православные, принадлежащіе къ епархіи вашего преосвященства переяславской, изъ коихъ послѣдняго Алексѣя Мочуловскаго насланный, не по желанію прихожанъ, а по единому только на православную вѣру гоненію отъ униатскихъ властей, двоеженецъ униатъ Григорій Мочуловскій въ 1765 г. безправно согнавши владѣль тѣмъ вругянскимъ приходомъ до Августа мѣсяца сего (1773) года. Какъ же нынѣ мѣстечка Крутыхъ жители, будучи изъ природы предковъ своихъ православные, желаютъ принадлежать къ епархіи вашего преосвященства переяславской и имѣть мене низайшаго за приходскаго себѣ цѣлопарохіальнаго священника, что явствуетъ и изъ доношенія ихъ къ вашему преосвященству при семъ приложеннаго,—выше писанный же того вругянскаго прихода священникъ наслѣдственный Алексѣй въ 1768 г. умеръ,—для того (то) вашего ясне въ Богу преосвященства рабски все-нижайше прошу о пожалованіи мене низайшаго мѣстечка Крутыхъ къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы цѣлопарохіальною усыновительною грамотою учинить милостивое архиастырское разсмотрѣніе и опредѣленіе“. Прихожане церкви того же мѣстечка писали: „мы низайшіе воеводства браславскаго мѣстечка Крутыхъ, принадлежащаго къ рашковской протопоіи, жители, церкви Рождества Пресвятыя Богородицы прихожане, изъ природы предковъ нашихъ православные, хотя чрезъ нѣсколько лѣтъ и имѣли себѣ за пастыря двоеженца греко-униатскаго священника Григорія Мочуловскаго, который, безправно изгнавши приходскаго нашего православнаго священника Алексѣя, завладѣль было приходомъ, что дѣлалось не по желанію нашему, а по единому только на православную вѣру гоненію; нынѣ же мы паки желаемъ по примѣру предковъ нашихъ быть православными и имѣть за приходскаго себѣ священника протопоіи рашковской православнаго правителя іерея Петра Стефановича: для того всенижайше просимъ объ опредѣленіи намъ правителя Стефановича за приходскаго священника учинить милостивое архиастырское разсмотрѣніе и опредѣленіе“, и далѣ слѣдуютъ подписи съ знакомъ креста. Резо-

люція на семь преосвященнаго Іова послѣдовала слѣдующая: *Выдать на прописанный приходъ усыновительную иконопарохіальную грамоту* (5).

2) Православный винницкій протопопъ Илія Голоскевичъ ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ Успенской церкви с. Гуцинецъ, винницкой протопопіи, волоскаго рукоположенца священника *Даніила Лозинскаго*. Въ „доношеніи“ своемъ онъ пояснилъ, что явившійся 1 Іюля 1773 г. въ „винницкое православныхъ церквей правленіе“ священникъ Даніилъ Лозинскій, „съ откровеннымъ (открытымъ) указомъ для приисканія себѣ безспорнаго священническаго мѣста“, выданнымъ по резолюціи (преосвященнаго Іова), отыскалъ въ подвѣдомственномъ ему округѣ безспорный приходъ с. Гуцинца, гдѣ при церкви Успенія Пресвятыя Богородицы былъ униатскій священникъ Іоаннъ Заблоцкій, который не только самъ не желалъ принять православія, но и другихъ отвращалъ отъ этого, и къ тому же еще былъ „превеликимъ гонителемъ“ православныхъ священниковъ, и котораго, хотя бы онъ и присоединился къ православной церкви, прихожане вовсе не желаютъ имѣть своимъ приходскимъ пастыремъ, и что прихожане церкви сказаннаго села „все единодушно желаютъ и просятъ объ опредѣленіи къ ихъ церкви православнаго священника Даніила Лозинскаго и объ усыновленіи его цѣлопарохіальною грамотою“, и при этомъ представилъ указъ слѣдующаго содержанія: „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ духовной епископіи переяславской консисторіи всѣмъ заграничнымъ православнымъ до епархіи переяславской принадлежащихъ церквей духовнымъ властямъ и кому о томъ вѣдать надлежитъ: Сего 1772 года Октября 5 дня протопопъ бѣлоцерковскій Василій Зражевскій преосвященному господину Іову епископу переяславскому и бориспольскому архипастыреви нашему присланнымъ чрезъ священника Даніила Лозинскаго доношеніемъ представляя, что оной Лозинскій рукоположенъ во священника православнымъ волоскимъ преосвященнымъ Даніиломъ митрополитомъ ренскимъ, о чемъ и грамоту на волоскомъ языкѣ съ переводомъ на русскій приложилъ: по рукоположеніи же, за выходомъ заграничныя православныя до епархіи переяславской принадлежащія мѣ-

ста, жители староства корсунскаго самаго мѣстечка Корсуна, церкви святаго пророка Іліи, не имѣя единовѣрнаго себѣ приходскаго священника, всѣ согласно пожелали его Лозинскаго принять по подачѣ на то усмыслительной священнической грамоты и просили духовнаго правленія взнести на разсмотрѣніе его преосвященству и внесено, какъ выше значится, а по разсмотрѣніи приложенной отъ его Лозинскаго ставленной выше прописанной грамоты въ священствѣ его и въ прочемъ какъ по засвидѣтельствуванію катедральнаго духовника и по другимъ къ тому дѣлу принадлежащимъ собраннѣмъ обстоятельствамъ открылось, что никакихъ сумнительностей не предусмотрѣнно: но понеже за учиненіемъ справки явилось, что на помянутой корсунской Іліинской приходѣ священникъ Іоаннъ Стоцкій прежде уже опредѣленъ и отправленъ; затѣмъ (то) опредѣленіемъ его преосвященства велѣно ему Лозинскому дать указъ открытый для присканія иного вакансоваго безспорнаго прихода. Того ради по увазу Ея Императорскаго Величества и по оному его преосвященства опредѣленію священнику Данилу Лозинскому данъ сей откровенный (открытый) указъ за подписомъ присутствующихъ и при печати ковситорской, съ тѣмъ, что онъ за снисканіемъ вакансоваго цѣлопарохіальнаго или половинно-настоятельскаго мѣста долженъ взять отъ прихожанъ и отъ владѣльца, гдѣ есть, равно же и отъ духовнаго правленія обыкновенные презенты и съ оными явиться у его преосвященства къ разсмотрѣнію“. Прихожане церкви того села писали: „Мы нижайшіе области польской, воеводства браславскаго, владѣнія старосты Рафаила Холоніовскаго, села Гуцинецъ прихожане даемъ сіе духовному православному церкви протопоіи винницкой правленію обязательство въ томъ, что мы издревле и нашіе отцы и дѣды принадлежали православному восточному грекороссійскому порядку и нынѣ, согласившись единодушно, желаемъ сего прибывшаго къ намъ съ указомъ прискателемъ какаго вакандоваго безспорнаго мѣста православнаго священника Данила Лозинскаго быть при нашей приходской Успенія Пресвятыя Богородицы церкви цѣлопарохіальнымъ священникомъ и намъ за духовнаго отца имѣть всеусердно желаемъ; бывшаго же при нашей церкви попа уніата Іоанна Заблоцкаго за его таковое недобропорядочное съ нами обхожденіе, которое правиломъ святыхъ отецъ и заповѣдемъ Божіимъ противное, не

желаемъ. Много бо мы за его погрѣшности претерпѣли, вѣихъ и выражать на письмѣ стыдно, для того не лишите насъ сего Данила священника, и представить для усыновленія къ его преосвященству всенижайше просимъ“, и за тѣмъ слѣдуютъ подписи съ знакомъ креста. Преосвященный Іовъ на семъ написалъ: *Выдать усыновительную цѣлопарохіальную грамату при указѣ* (6).

3) Писарь Гадяцкой полковой канцеляріи *Николай Ставицкій* 29 Октября 1773 года просилъ о выдачѣ ему откровеннаго (открытаго) указа для пріисканія себѣ священническаго мѣста въ заграничныхъ мѣстахъ къ епархіи преосвященнаго Іова принадлежащихъ. Въ „доношеніи“ своемъ онъ прописалъ: „родился (я) въ области Польской въ м. Сатановѣ отъ родителей званія посполитаго. Въ молодыхъ лѣтахъ отправился въ г. Кіевъ, гдѣ въ кіевской академіи обучался латинскому языку по классъ философіи. Затѣмъ отправился въ Гадяцкій полкъ, гдѣ сначала занимался обученіемъ дѣтей земскаго судьи Войны, а потомъ былъ писаремъ въ полковой канцеляріи. 1772 года вступилъ въ бракъ съ дочерью казака и, находя канцелярскую службу для себя несходною, а также зная, что другіе получаютъ въ епархіи (Его преосвященства) духовные чины и хвалятся милостію (Его преосвященства), просить о выдачѣ указа. При этомъ представилъ аттестатъ слѣдующаго содержанія: „Объявитель сего академіи Кіевской ученикъ школы философіи *Николай Ставицкій* въ вѣрности службы Ея Императорскому Величеству Великой Государынѣ Императрицѣ *Екатеринѣ Алексѣевнѣ Самодержицѣ* Всероссийской и Ея Императорскаго Величества любезнѣйшему сыну Государю Цесаревичу и великому князю *Павлу Петровичу*, законному всероссійскаго престола Наслѣднику, къ указной присягѣ 1763 года Мая 14 дня въ Кіево-братскоучилищномъ монастырѣ въ церкви Богоявленія Господня приводимъ былъ и на присяжномъ листу подписался; въ бытность же свою при той академіи онъ *Николай Ставицкій* обучался философіи полтора года средственнымъ успѣхомъ и состоянія былъ честнаго и безпозорительнаго. О чемъ ему и сей изъ той Кіевской академіи при обыкновенной академической печати данъ аттестатъ 1765 года, Марта 1 дня.

Академіи Кіевской Префектъ и философіи учитель Иеромонахъ Рувимъ“. Резолюція Преосвященнаго Іова послѣдовала слѣдующая: *учинить по прошенію*. Согласно сему 31 того же Октября выданъ ему изъ переяславской духовной Консисторіи указъ, въ которомъ, съ прописаніемъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ доношеніи его, Ставицкаго, и резолюціи преосвященнаго Іова, сказано: „Николаю Ставицкому выдать открытый указъ, съ тѣмъ, чтобы онъ свискалъ свободное и безспорное священническое праздно мѣсто и, взявъ отъ духовнаго правленія обыкновенную презенту, явился сначала къ его превосходительству генералу Ширкову для испрошенія себѣ свидѣтельства, что приходъ безспорный, а потомъ къ его преосвященству“ (7).

4) Проживавшій въ м. Савранѣ волосскій рукоположенецъ священникъ *Теодоръ Коблянскій* просилъ объ усыновленіи его и о выдачѣ открытаго указа для пріисканія безспорнаго священническаго мѣста. Въ „доношеніи“ своемъ и на допросѣ въ „духовной епископіи переяславской консисторіи“ онъ показалъ, что родился „Польской области, воеводства браславскаго, губерніи шаргородской, въ с. Бѣлянахъ“. Родители его были православно-восточнаго грекороссійскаго исповѣданія, званія посполитаго. До 14 лѣтъ обучался при домѣ русской грамотѣ, ариѳметику и писать. По окончаніи домашняго образованія, „въ м. Савранѣ при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы былъ въ продолженіи десяти лѣтъ дьячкомъ“. 1766 г. вступилъ въ законный бракъ съ дочерью жителя с. Бондуровой, званія посполитаго, православно-восточнаго грекороссійскаго исповѣданія, Григорія Ткаченка, и до 1772 года жилъ при своемъ тестѣ. Въ семь году, желая „получить чинъ священства отъ православнаго архіерея, но униатскими властями недопущенный къ своему архипастырю“ (преосвященному Іову), принужденъ былъ отправиться въ Волощину къ православному преосвященному митрополиту Данилу, которымъ 11 Юля того же года въ г. Измаилѣ, въ церкви преподобной мученицы Параскевы, и рукоположенъ во священника турецкой области, кавушанской губерніи, въ с. Ханикшіекъ къ церкви преподобнаго о. Спиридона. Но какъ въ томъ селѣ церковь разорена была ту-

редкими войсками и обыватели села всё разбѣжались, такъ что онъ, по прїѣздѣ, никого изъ нихъ не засталъ, то возвратился въ м. Саврань, и 17 Юня 1773 г. просилъ о вышесказанномъ. Резолюція преосвященнаго Іова: *Выдать для прїисканія мѣста указъ съ дозволеніемъ священнослуженія* (8).

5) Проживавшій въ м. Чечельникѣ волосскій рукоположенецъ священникъ *Евстафій Липскій* просилъ о томъ же. На допросѣ въ „духовной епископіи переяславской консисторіи“ онъ показалъ, что „родился Польской области, воеводства браславскаго, губерніи мясковской, въ с. Горячовкѣ отъ родителей съ предковъ православно-восточнаго греко-россійскаго исповѣданія, тамошней приходской Рождества Пресвятыя Богородицы церкви дьячка Іоанна Липскаго и матери Анны“. До 23 лѣтъ обучался при домѣ русской грамотѣ, ирмологію и писать. Затѣмъ въ томъ же селѣ, на мѣстѣ отца, былъ дьячкомъ 23 года, и 1749 года въ томъ же селѣ вступилъ въ законный бракъ съ дѣвицею православнаго вѣроисповѣданія Анастасіею. 1771 года, желая „получить чинъ священства отъ православнаго архіерея, но отъ польскихъ и униатскихъ властей видя крайнее къ тому недопущеніе съ угроженіями“, принужденъ былъ отправиться въ Волощину къ тамошнему православному преосвященному Іннокентію епископу гушкому, которымъ 23 Ноября 1772 г. въ с. Кричештахъ, въ церкви Святителя Николая, и рукоположенъ во священника области волосской, губерніи яской, въ с. Котюжаны къ Свято-Николаевской церкви, и былъ на томъ приходѣ два года. Когда же то село и церковь въ конецъ разорены были турецкими войсками, онъ возвратился протопопіи чечельницкой въ м. Чечельникъ, гдѣ и проживалъ съ женою и дѣтьми безъ священнослуженія. 24 Сентября 1773 г., желая быть въ переяславской епархіи, просилъ архипастырскаго благословенія къ священнослуженію и о выдачѣ „откровеннаго“ указа на прїисканіе вакантнаго священническаго прихода. Резолюція преосвященнаго Іова: *Выдать указъ въ сходство просителя прошенія* (9).

(8). Дѣло, № 755.

(9). Дѣло, № 980.

6) Проживавшій въ с. Губникѣ губерніи ладѣжинской волосскій рукоположенецъ священникъ *Михаилъ Жолтовскій* просилъ о томъ же. На допросѣ въ переяславской духовной консисторіи показалъ, что „родился Польской области, воеводства подольскаго, губерніи меджибожской, въ с. Гриневцахъ отъ тамошняго приходскаго священника Андрея Жолтовскаго, рукоположеннаго львовскимъ епископомъ Аванасіемъ Шептицкимъ, и матери Екатерины съ предковъ православно-восточнаго греко-россійскаго исповѣданія. До 12 лѣтъ обучался въ томъ же селѣ, по случаю смерти родителей, при домѣ своего дяди, тамошняго жителя Василія Жолтовскаго, русской грамотѣ, гримологію и писать. Потомъ былъ дьячкомъ въ томъ же селѣ при церкви преподобно-мученицы Параскевы пять лѣтъ, и 1742 г. вступилъ въ законный бракъ съ дочерью тамошняго жителя, званія посполитаго, Андрея Головатаго Евдокією православнаго исповѣданія; затѣмъ былъ дьячкомъ въ с. Рогачахъ губерніи погребыской при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы три года и въ с. Демовѣ губерніи чечельницкой при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы пятнадцать лѣтъ. 1761 года, „желая непоколебимо быть въ православномъ своемъ греко-россійскомъ исповѣданіи, принужденъ былъ отправиться въ Волощину къ православному преосвященному митрополиту Данилу, которымъ въ м. Маѣ 1761 г. въ монастырѣ Свято-Николаевскомъ, называемомъ Фойшанскимъ, и рукоположенъ во священника волосской области въ с. Иванешти къ церкви архистратига Михаила, и былъ на томъ приходѣ пять лѣтъ, отправляя церковное служеніе и требы приходскія по обрядамъ греко-россійской церкви“. Когда же сказанное село и церковь приходская были сожжены турецкими войсками и тамошніе жители разошлись по разнымъ мѣстамъ, то онъ съ женою перешелъ въ с. Демовку протопоіи чечельницкой, гдѣ проживалъ съ 1766 по 1769 годъ, а въ семь послѣднемъ году, по причинѣ непріятельскаго нашествія на село Демовку, перешелъ въ сказанное село Губникъ, гдѣ до 1773 г. проживалъ безъ прихода и священнослуженія, „питаясь отъ одного хлѣбопашества и отъ труда рукъ своихъ“. То же изложено въ доношеніи православнаго кальницкаго протопопа Григорія Линевица съ ходатайствомъ объ усыновленіи Жолтовскаго и о выдачѣ ему „отвѣреннаго“ указа для пріисканія свободнаго священническаго мѣста,

съ дозволеніемъ священнослуженія. Резолюція преосвященнаго Іова: *Выдать указъ для происканія въ заграничныхъ мѣстахъ празднаго и безспорнаго мѣста, съ дозволеніемъ священнослуженія* (10).

(7) 5 Іюля священникъ уманской протопопіи с. Мышаровки *Іоаннъ Крыжановскій* просилъ объ опредѣленіи его на священническое мѣсто въ м. Тепликъ. Въ „доношеніи“ своемъ преосвященному Іову онъ писалъ, что родился „Польской области, воеводства браславскаго, въ с. Часовѣ отъ родителей званія посполитаго, содержащихъ православно-восточное „греко-россійское исповѣданіе“. До совершеннолѣтія находился при домѣ родителей и обучался русской грамотѣ. 1760 года вступилъ въ бракъ съ дочерью православнаго священника м. Теплика Михаила Добротворскаго, по смерти котораго 1761 г. получилъ презенту отъ кіевскаго воеводы Францишка Потоцкаго на тотъ „тестевскій приходъ“. Между тѣмъ бывший въ услуженіи у браславскаго офиціала Романа Выговскаго Григорій Доманскій, по предстательству послѣдняго, уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володковичемъ рукоположенъ во священника въ м. Тепликъ, а онъ, Крыжановскій, остался безъ всякой надежды на полученіе наслѣдственнаго по женѣ тепликскаго прихода и лишился „всѣхъ надлежащихъ по женѣ наслѣдственныхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій и грунтовъ“. 1765 г. получилъ отъ того же воеводы другую презенту, уніатскимъ митрополитомъ Филиппомъ Володковичемъ рукоположенъ въ цѣлопарохіальнаго священника въ с. Мышаровку протопопіи уманской и былъ въ униі съ 1765 по 1773 г.. Въ Февралѣ послѣдняго года „не съ какова либо умыслу, но самопроизвольно“ присоединился изъ униі къ православію и получилъ отъ преосвященнаго Іова на мышаровскій приходъ усыновительную грамоту. И какъ въ м. Тепликѣ находится его наслѣдственное по женѣ имущество и сказанный уніатскій священникъ Григорій Доманскій далъ подписку (11), въ ко-

(10). Дѣло, № 1021.

(11). Подписка эта читается такъ: 1773 годъ Маія 3 дня я нижеподписавшійся даю сію въ духовное уманское правленіе подписку въ томъ, что, будучи въ мѣстечкѣ Тепликѣ, при церкви Покрова Богоматери, уніатскимъ священникомъ съ 1764 по сей 1773 годъ, уже въ благочестіе какъ я самъ, такъ по мнѣ и дѣти мои никогда присоединитися

торой пояснилъ, что онъ не желаетъ принять православія, и какъ сказаннаго прихода церкви и прихожане издревле состояли въ православіи, а послѣдніе и теперь желаютъ пребывать въ православіи, то онъ и просилъ объ опредѣленіи его на наслѣдственный Тепликскій приходъ. Но преосвященный Іовъ на „доношеніи“ о семъ написалъ: *Должно быть отъ духовнаго правленія представленіе и отъ прихожанъ Тепликовскихъ желательное письмо съ обязательствомъ, а безъ того проситель искомаго не получитъ* (12).

8) Браславскій протопопъ Василій Мокрицкій 10 Юня 1773 года, донесъ, что „жители области Польской, воеводства браславскаго, протопопіи комаргородской, державы сіятельнаго князя Ксаверія Любомірскаго, воеводы кіевскаго, с. Рудницкаго, прихожане Крестовоздвиженской церкви, будучи отъ предковъ своихъ греко-россійскаго исповѣданія, желали и желаютъ съ потомствомъ своимъ пребывать въ православіи“ и просятъ объ опредѣленіи въ ихъ приходъ священника Петра Селецкаго, такъ какъ бывшій у нихъ униатскій священникъ Евстафій Любичанковскій, „насилно наденный“ имъ униатскою властію, не только самъ не желаетъ быть православнымъ, но и другихъ униатскихъ священниковъ и жителей „отвращаетъ отъ православія“. Тоже самое изложено въ „доношеніи“ прихожанъ за подписью съ знакомъ креста. Но преосвященный Іовъ написалъ: *Отказать понеже спорное мѣсто* (13).

9) Волосскій священникъ *Михаилъ Кулицкій* просилъ о выдачѣ ему на приходъ м. Фокпанъ Николаевской церкви усыновительной грамоты. Въ „доношеніи“ своемъ онъ прописалъ, что „родился Польской области, воеводства подольскаго, владѣнія князя Сангушка, въ м. Старокопстантиновѣ отъ отца священника приходской Покровской церкви Іоанна Кулицкаго и матери Маріи, содержащихъ православное греческое исповѣданіе“. Обучался при домѣ родителей русской грамотѣ, потомъ въ польскомъ мѣстечкѣ Гошѣ, въ тамошней семинаріи, латинскому языку, а затѣмъ въ Житомирской семинаріи одинъ годъ и въ Кіевской академіи два

не должны, въ чемъ на семъ своеручно подписуюсь. Священникъ Григорій Доманскій.

(12). Дѣло, № 843.

(13). Дѣло, № 716.

года. Изъ Кіева зашелъ въ область хана турецкаго въ г. Балту и былъ тамъ нѣсколько лѣтъ писаремъ. 1765 г. волосскимъ православнымъ преосвященнымъ митрополитомъ ренскимъ Давиломъ рукоположенъ во священника на приходъ близъ г. Балты села Пацицель (?) къ церкви Соборо-архистратига Михаила; но какъ тамъ было два священника, то по просьбѣ прихожанъ Свято-Николаевской церкви м. Фокшанъ перешелъ туда, и былъ въ вѣдомствѣ, съ прочими тамошними волосскими священниками, православнаго митрополита Давіила до самой смерти его. Съ 1772 г., когда умеръ преосвященный Давіиль и жители Молдавіи приняты подъ защиту русскаго государства, духовенство оставалось безъ архипастыря, почему онъ и просилъ преосвященнаго Іова принять его вмѣстѣ съ паствою въ свое вѣдомство. Прихожане того мѣстечка писали: „Бывшіе мы прежде жители мѣстечка Фокшанъ области ханской до духовнаго правленія архіепископа Давіила ренскаго принадлежащіе, а теперь Новооселенія Ея Всемилостивѣйшія Государыни прилученныя къ временчудкой, а за неимѣніемъ правленія духовнаго, якъ прежде за ханской области были на святыхъ церкви гоненія, здирство и крайнее разореніе, такъ и теперь отъ волосскихъ священниковъ по давнему звуду дѣлается превеликое здирство и крайнее нестроеніе,—одно, что они по своимъ нравамъ хотятъ въ арендѣ содержать святыхъ церкви, а другое, что по четыредесять рублей въ годъ изъ церкви здираютъ будтобы на окупъ какой, и такъ мы за частыми перемѣнами священниковъ, и за другимъ здирствомъ церкви святой въ состояніе привести и, якъ принадлежитъ, домъ Божій украсить неможемъ. Что вашему преосвященству доносимъ... и просимъ учинить высокомилостивое архипастырское разсмотрѣніе, и опредѣлить намъ въ дѣлопарохіальнаго священника зъ наданіемъ грамоты Михаила Кулицкаго“,... и затѣмъ слѣдуютъ подписи съ знакомъ креста. Но преосвященный Іовъ 31 Мая 1773 года написалъ: *Сіе дѣло до насъ не надлежитъ. Отдать обратно грамату просителеви: пуцай ожидаетъ своего мѣстнаго архіерея* (14).

(Продолженіе будетъ).

Противъ главныхъ джеученій гр. Л. Толстаго.

(Окончаніе).

Итакъ, мы разсмотрѣли выставлемыя гр. Толстымъ основанія, въ силу которыхъ онъ отвергаетъ одни изъ источниковъ христіанскаго ученія и искажаетъ другіе, и видимъ, что эти основанія совершенно недостаточны для такого отношенія къ указаннымъ источникамъ. Кромѣ того, мы видимъ, что они большею частію такъ поверхностны, голословны и поспѣшны, что если бы гр. Толстой дольше остановился на нихъ своею мыслью и взялъ на себя трудъ провѣрить ихъ фактически, то долженъ бы былъ самъ же отказаться отъ нихъ. Предполагать здѣсь просто недосмотръ или нежеланіе вникнуть въ сущность дѣла мы не можемъ: вѣдь гр. Толстой неоднократно заявляетъ въ „исповѣди“, что исканіе истины было для него вопросомъ жизни и смерти, совершалось имъ во всеоружіи науки свѣтской и духовной и сопровождалось цѣлыми годами серьезныхъ думъ и размышленій. Нужно такимъ образомъ предположить, что въ силу иныхъ какихъ-то причинъ гр. Толстой, желая усвоить христіанство, такъ а не иначе отнесся къ источникамъ христіанства. Какія же это причины? Относительно ихъ невольно проговаривается самъ гр. Толстой. Вотъ какъ онъ изображаетъ свое обращеніе ко Христу въ сочиненіи: „Въ чемъ моя вѣра“. „Я не всегда имѣлъ, говоритъ онъ, тѣ религиозныя идеи, которыя изложены въ настоящемъ произведеніи. Въ теченіе 35 лѣтъ моей жизни я былъ нигилистомъ въ точномъ смыслѣ слова, т. е. не социалистомъ, революціонеромъ, а человѣкомъ, который не вѣритъ ни во что. Пять лѣтъ тому назадъ пришла ко мнѣ вѣра: я увѣровалъ въ ученіе Иисуса..... Это ученіе, во всей его простотѣ, открыло мнѣ не систематическое, методическое изученіе его, а какое-то внезапное озареніе..... Съ моего дѣтства, съ тѣхъ поръ, какъ я началъ читать Евангеліе, меня всего болѣе трогала, меня всего болѣе привлекала та часть доктрины Иисуса, гдѣ Онъ учитъ любви, смиренію, уничиженію, самоотреченію и обязанности воздавать добромъ за зло. Такова была всегда для меня сущность христіанства; мое сердце признавало здѣсь истину, не смотря на мой скептицизмъ и мое отчаяніе, и это-то, именно, и заставило меня подчиниться религіи..... которой учитъ православная Церковь. Но, подчи-

няясь этой Церкви, я скоро замѣтилъ, что я не нашелъ въ ея ученіи подтвержденія этой самой сущности христіанства. Что было для меня существеннымъ, то оказалось въ ученіи Церкви добавочнымъ,—что для меня было самымъ важнымъ въ ученіи Иисуса, то не было таковымъ для Церкви. Я думалъ: Церковь, кромѣ внутренней стороны любви, смиренія, самоотреченія признаетъ въ христіанствѣ внѣшній смыслъ, догматическій. Этотъ смыслъ, говорилъ я себѣ, чуждъ для меня, даже отталкиваетъ меня, но онъ недуренъ, негибеленъ самъ по себѣ. Но чѣмъ далѣе я жилъ, подчиняясь ученію Церкви, тѣмъ болѣе я усматривалъ, что тутъ было нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ мнѣ казалось это сначала.... Особенно поколебалъ мою довѣренность къ Церкви индифферентизмъ Церкви ко всему, что мнѣ казалось въ ученіи Иисуса существеннымъ, и ея пристрастіе къ тому, что мнѣ казалось второстепеннымъ.... Церковь предлагала мнѣ правила, въ которыхъ я не находилъ той практики христіанской жизни, которая была мнѣ такъ дорога. Правила Церкви касательно членовъ вѣры, догматы, соблюденіе таинствъ, посты, молитвы не были для меня необходимы, и я не видѣлъ тутъ правилъ, основанныхъ на истинѣ христіанской.... Всего же болѣе меня возмущало то, что всѣ бѣдствія чловѣчества, обычай судить другъ друга, судить націи и религіи, войны и убійства, которыя были слѣдствіемъ этого, все это дѣлалось съ одобренія Церкви.... И вотъ послѣ многихъ бесплодныхъ исканій, послѣ глубокаго изученія того, что было написано за и противъ божественности ученія Иисуса, послѣ многихъ сомнѣній и страданій, я снова остался одинъ со своимъ сердцемъ и съ таинственной книгой (т. е. съ Евангеліемъ). Мнѣ не удавалось ни найти въ этой книгѣ того смысла, какой находили въ ней другіе, ни открыть тотъ смыслъ, котораго я искалъ, и еще менѣе я могъ отказаться отъ этого исканія... Мѣсто, послужившее для меня ключемъ ко всему, было—38 и 39 стихи 5 гл. Еванг. отъ Матѳея (т. е. заповѣдь о непротивленіи злему). Лишь только открылся предо мною точный и простой смыслъ этихъ словъ,.... ниспало все, что затемняло для меня истину, и истина явилась мнѣ во всемъ своемъ величій.... Тоже, въ существѣ дѣла, рассказывается и въ „исповѣди“, только съ большими по мѣстамъ подробностями. Такъ, здѣсь сообщается, что гр. Толстой, пришедши послѣ многихъ лѣтъ безбожной жизни къ сознанию

необходимости вѣры, дающей смыслъ жизни, еще прежде подчиненія Церкви, отъ которой онъ потомъ отрекся, изучалъ христіанство у людей вѣрующихъ различныхъ слоевъ общества, и приемы этого изученія были тѣже самыя. „Естественно, говоритъ онъ, прежде всего обратился я къ вѣрующимъ людямъ моего круга: къ людямъ ученымъ, къ православнымъ богословамъ, къ монахамъ—старцамъ, къ православнымъ богословамъ новаго оттѣнка и даже къ такъ называемымъ новымъ христіанамъ, исповѣдующимъ спасеніе чрезъ вѣру въ искупленіе. Я ухватился за этихъ вѣрующихъ и допрашивалъ ихъ, какъ они вѣрятъ и въ чемъ видятъ смыслъ жизни. Не смотря на то, что я дѣлалъ всевозможныя уступки, избѣгалъ всякихъ споровъ, я не могъ привать вѣры этихъ людей“..... Разошедшійся съ ними, гр. Толстой сталъ сближаться „съ вѣрующими изъ бѣдныхъ, простыхъ, неученыхъ людей: съ странниками, монахами, раскольниками, мужиками“, и нашелъ, что ихъ вѣроученіе „было тоже христіанское“, но и къ нему „примѣшано было тоже очень много суевѣрій“. Среди этихъ сближеній и знакомствъ гр. Толстой путемъ самостоятельныхъ размышленій пришелъ къ обоготворенію жизни, составляющему основной метафизическій принципъ его воззрѣній. Продолжая въ то же время изучать религіозныя вѣрованія народа, гр. Толстой увидѣлъ, что тѣ „суевѣрія“, которыя, на его взглядъ, „были примѣшаны“ здѣсь къ христіанскому вѣроученію, какъ напр. „отталкивавшія его и представлявшія ему необъяснимыя таинства, поклоненіе мощамъ и иконамъ, церковныя службы, посты“, неотдѣлимы отъ тѣхъ элементовъ народной вѣры, въ которыхъ онъ видѣлъ „ясный и близкій своему сердцу“ смыслъ жизни. Найдя невозможнымъ отдѣлить одно отъ другаго, онъ „принялъ все“, т. е. временно подчинился внѣшнимъ образомъ Церкви и началъ исполнять ея уставы (19). Изъ дальнѣйшаго разсказа „исповѣди“ оказывается, что гр. Толстой, „принявши все“, надѣялся и пытался согласить тѣ элементы православной вѣры, которые онъ призналъ суевѣріемъ, съ тѣми, въ которыхъ видѣлъ „ясный и близкій своему сердцу смыслъ“, „осмысливая“ первые съ точки зрѣнія собственнаго пониманія

(19) См. „исповѣдь“—въ Прав. Обзор. 1886 г. Февр. стр. 297—298. 300—303.

послѣднихъ. Неудача въ такомъ осмысливаніи и соглашеніи, въ связи съ отношеніемъ Церкви къ нѣкоторымъ явленіямъ жизни, о чемъ было уже говорено, и привело его къ отреченію отъ православія. Онъ, по его словамъ, убѣдился, что въ принятой—было имъ православной вѣрѣ „не все—истинно, а есть и ложь“, и что ложь, какъ и истина, „передана Церковью и заключается въ Священномъ Преданіи и въ Священномъ Писаніи“. Волей—неволей, заканчиваетъ гр. Толстой, я приведенъ былъ къ изученію и изслѣдованію Писанія и Преданія, къ изученію того самаго богословія, которое я когда-то съ такимъ презрѣніемъ откинулъ, какъ ненужное“ (20).

Таковъ рассказъ самаго гр. Толстаго объ интересующемъ насъ теперь предметѣ. Этотъ рассказъ показываетъ намъ весь ходъ возникновенія и развитія религіозныхъ воззрѣній гр. Толстаго и истинныя причины разсмотрѣннаго нами отношенія его къ источникамъ христіанскаго ученія и дѣйствительный источникъ его воззрѣній. Изученіе источниковъ христіанства является здѣсь не въ началѣ, а въ концѣ всего процесса и прямо уже сводится къ отдѣленію „истины отъ лжи“. Оно, такимъ образомъ, является дѣломъ часто дополнительнымъ. Возникновеніе же и развитіе самыхъ воззрѣній совершается исключительно въ области *субъективной*, въ сферѣ субъективнаго вкуса, личныхъ влеченій и чувствъ. Послѣ многихъ лѣтъ совершеннаго невѣрія и безбожной жизни гр. Толстой, путемъ мучительнаго отчаянія при мысли о бессмысленности такой жизни, пришелъ къ убѣжденію, что только вѣра даетъ смыслъ жизни, и принявъ рѣшеніе сдѣлаться христіаниномъ, усвоить христіанство. Но что же такое христіанство? Само собою разумѣется, что если бы даже гр. Толстой получилъ въ дѣтствѣ надлежащее христіански-религіозное воспитаніе, то и въ такомъ случаѣ онъ едва ли могъ бы прямо отвѣтить себѣ на этотъ вопросъ: жизнь безъ всякой вѣры, въ продолженіе по крайней мѣрѣ 35 лѣтъ, должна была значительно изгладить сѣмена первоначальнаго воспитанія. Но гр. Толстой, какъ видно изъ „Исповѣди“, почти не получилъ религіознаго воспитанія, по крайней мѣрѣ, оно было чисто внѣшнимъ, ограничивалось выучиваніемъ катихизиса и исполненіемъ обря-

довъ и велось такъ, что самъ воспитываемый приходилъ къ заключенію, что „нужно и катихизисъ учить, и въ Церковь ходить, но слишкомъ серьезно принимать все это не слѣдуетъ“. Самъ онъ уже о годахъ своей юности говоритъ: „вѣрилъ я и въ Бога, или, скорѣе, я не отрицалъ Бога, но я бы не могъ сказать, что такое Богъ, не отвергалъ я и Иисуса Христа, равно и Его ученіе, но опять-таки я не могъ бы сказать, въ чемъ состоитъ это ученіе“ („Исповѣдь“). И такъ, когда послѣ 35 лѣтъ совершеннаго невѣрія возникъ вопросъ о христіанствѣ, нужно было послѣдовательно ознакомиться съ христіанствомъ заново, а такъ какъ единственно авторитетною учительницею и руководительницею въ дѣлѣ вѣры можетъ быть только Св. Церковь, то нужно было прежде всего подчиниться авторитету Церкви и подъ ея руководствомъ вести дѣло своего христіанскаго воспитанія. Вѣдь когда, напр., понадобилось гр. Толстому знаніе греческаго языка, онъ не сталъ сочинять своихъ законовъ греческой рѣчи и не ограничился тѣми познаніями въ этой области, которыя случайно удѣлѣли отъ гимназическаго курса, но обратился въ авторитѣйшимъ филологамъ и подъ руководствомъ ихъ изучилъ заново греческій языкъ. Между тѣмъ гр. Толстой, рѣшившись усвоить христіанство, поступилъ совершенно иначе. Онъ припомнилъ, что съ самаго дѣтства, съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ читать Евангеліе, его болѣе всего „привлекало“ нравственное ученіе Христа, въ этомъ ученіи онъ всегда видѣлъ сущность христіанства, здѣсь его сердце признавало истину. Припомнивши все это, онъ тотчасъ же и рѣшилъ, что такова и должна быть дѣйствительно истинная сущность христіанства, что истинное христіанство и должно состоять только изъ нравственнаго ученія Христа, безъ всякихъ таинственныхъ элементовъ, безъ всякихъ опредѣленныхъ догматическихъ вѣрованій, безъ всякихъ внѣшнихъ обрядовъ. Здѣсь и начало, и конецъ „открытія, сдѣланнаго“ гр. Толстымъ: дальше онъ только развиваетъ и уясняетъ открытую имъ сущность христіанства, основной же взглядъ на христіанство такъ и остался у него доселѣ неизмѣннымъ. И скоро, и просто... Что, дѣйствительно, это апріорное признаніе имъ за истину того, что прежде, по временамъ, казалось ему истиннымъ и привлекательнымъ, что это догматизированіе своего личнаго взгляда и вкуса было, дѣйствительно, начальнымъ и основнымъ момен-

томъ его религіознаго сознанія, ясно видно изъ того отношенія, въ какое онъ сталъ на первыхъ же порахъ къ вѣрованіямъ христіанъ различныхъ слоевъ общества и къ ученію Церкви. Повидимому, туда и сюда обращался онъ для изученія христіанства, какъ чего—то еще искомаго, но это только повидимому: на дѣлѣ оказывается, что при первомъ же шагѣ къ этому изученію онъ уже владѣлъ твердымъ и опредѣленнымъ знаніемъ того, что такое христіанство, въ чемъ его сущность, что въ немъ должно быть и чего не должно быть. Какъ мы видѣли изъ разсказа „Исповѣди“, первымъ дѣломъ, лишь только явилось сознаніе необходимости вѣры, гр. Толстой обратился къ вѣрующимъ людямъ своего круга и „допрашивалъ ихъ, какъ они вѣрятъ“? „Не смотря на то, говорить онъ, что я дѣлалъ всевозможныя *уступки*, избѣгалъ всякихъ *споровъ*, я не могъ принять вѣры этихъ людей“... „Чѣмъ подробнѣе излагали они свои вѣроученія, продолжаетъ онъ, тѣмъ яснѣе я видѣлъ ихъ *заблужденія*... Въ изложеніи своего вѣроученія они примѣшивали много *ненужныхъ* и неразумныхъ вещей къ христіанскимъ истинамъ, *бывшимъ мнѣ всегда близкими*“....

Оказывается, такимъ образомъ, что приступая къ изученію христіанства, гр. Толстой уже имѣлъ знаніе христіанства. Онъ зналъ уже опредѣленно, что для христіанства можетъ быть признано истиною и заблужденіемъ; онъ уже увѣренъ былъ, что важны и разумны въ христіанствѣ только тѣ истины, которыя ему были всегда близки, т. е. только истины нравственныя. Эта увѣренность его была уже настолько твердою, что онъ могъ спорить съ иномыслящими. Единственная уступка, какую дѣлалъ онъ здѣсь, состояла въ признаніи того, что догматическій смыслъ христіанства, пожалуй, „*недуренъ, не тибеленъ самъ по себѣ*“; но все-таки „пристрастіе“ къ нему Церкви „колеблетъ его довѣріе къ Церкви“: настолько, значить, твердо было его убѣжденіе въ истинности напередъ составленнаго имъ взгляда относительно христіанства,—того взгляда, что христіанство должно опредѣлять только „ту практику христіанской жизни, которая была ему такъ дорога“. Мотивы окончательнаго разрыва гр. Толстаго съ Церковью свидѣтельствуютъ даже о томъ, что очень рано эта „практика христіанской жизни“ уже опредѣлилась для его сознанія въ нѣкоторыхъ подробностяхъ. „Всего болѣе, говорить онъ,

меня возмущало (а по словамъ „Исповѣди“—и окончательно оттолкнуло отъ Церкви) то, что всѣ бѣдствія человѣчества, обычай судить другъ друга, судить націи и религіи, войны и убійства, которыя были слѣдствіемъ этого, все это дѣлалось съ одобренія Церкви“. Значить, тогда еще, т. е. при изученіи же христіанства, у него былъ уже твердо сложившійся взглядъ, что ученіе Христова, именно—та сторона его, въ которой одной онъ всегда видѣлъ истину, запрещаетъ суды и войны, каковое запрещеніе онъ и доселѣ поставляетъ въ число пяти основныхъ заповѣдей ученія Христова. А отсюда слѣдуетъ, что онъ тогда еще ограничивалъ задачу нравственнаго ученія Христа только совершеннымъ и общимъ реформированіемъ здѣшней земной жизни, дарованіемъ человѣчеству наибольшей суммы счастья земнаго, и устрояемое Христомъ Царствіе Божіе ограничивалъ предѣлами только этого міра и этого вѣка.

Такимъ образомъ, хотя гр. Толстой и „изучалъ“ христіанство въ вѣрованіяхъ христіанъ и въ ученіи Церкви, однако же его воззрѣнія отнюдь не являются результатомъ этого изученія. Не зная еще хорошо, какъ вѣруютъ дѣйствительные христіане и какихъ вѣрованій требуетъ Церковь, рѣшилъ про себя, въ чемъ должна состоять истинная вѣра, рѣшилъ такъ твердо и опредѣленно, что не сдѣлалъ потомъ никому никакой существенной уступки, а затѣмъ уже и началъ изучать. Для чего? Очевидно, не для того, чтобы научиться; въ этомъ, какъ оказывается, онъ не видѣлъ уже нужды,—а для того, чтобы съ своимъ пониманіемъ христіанства сравнить пониманіе другихъ, и, буде послѣднее окажется согласнымъ съ его пониманіемъ, принять его, если же окажется несогласнымъ, реформировать его въ своемъ вкусѣ. Оказалось, что христіанство и въ сознаніи разнаго рода вѣрующихъ, и въ ученіи Церкви православной не таково, какъ онъ его понимаетъ. Тогда онъ дѣлаетъ попытку „осмыслить“ православную вѣру. Прежде всего, какъ видно изъ „Исповѣди“, онъ пытается „осмыслить“ внѣшнюю сторону православной вѣры: молитвы, обряды, таинства. Для этого онъ дѣлаетъ видъ, что „принимаетъ“ все православіе въ его цѣлости: подчиняется всѣмъ уставамъ Церкви и исполняетъ внѣшнимъ образомъ все, Церковью предписываемое, стараясь, при этомъ, перетолковать каждую молитву, каждый обрядъ и таинство въ смыслѣ своей вѣры. Однако же такое пере-

толкованіе оказалось невозможнымъ, потому что этому противился внутренній православный смыслъ обрядовъ. Оставивши ихъ въ сторонѣ, какъ просто ненужные, гр. Толстой переходитъ къ „осмысливанію“ ученія Церкви. Но и тутъ онъ претерпѣваетъ такую же полную неудачу, какъ и прежде. Тогда онъ окончательно рѣшаетъ, что въ православной вѣрѣ есть и истина, и ложь, и заключаетъ, что та и другая одинаково должны содержаться въ самыхъ источникахъ православной вѣры—въ Священномъ Преданіи и Священномъ Писаніи. Теперь—то, наконецъ, и приступаетъ онъ къ изслѣдованію Писанія и Преданія, къ изученію нѣкогда „откинутого съ презрѣніемъ“ богословія, но, очевидно, приступаетъ къ этому изслѣдованію и изученію уже прямо для того, чтобы отдѣлать здѣсь истину отъ лжи, сдѣлать послѣднюю и рѣшительную попытку „осмысливанія“, неудавшагося прежде.

Общіе приемы этого изученія такіе! „Оставшись одинъ съ своимъ сердцемъ и съ таинственной книгой въ рукахъ“, т. е. оставшись при своемъ прежнемъ субъективномъ сужденіи объ истинности христіанства и взявши въ руки Евангеліе, гр. Толстой, чтобы найти въ немъ искомое, началъ самостоятельно вдумываться въ него, такъ какъ изъ самыхъ разнообразныхъ существующихъ толкованій этой „таинственной книги“ ни одно не удовлетворило его, ни одно не оказалось соответствующимъ его желаніямъ. Неудивительно, что онъ не могъ уже найти въ Евангеліи „того смысла, какой находили въ немъ другіе“: слишкомъ уже силенъ былъ туманъ предвзятыхъ мнѣній! Но и найти въ Евангеліи тотъ смыслъ, котораго онъ искалъ и который непременно хотѣлъ отыскать во что бы то ни стало, долгое время не удавалось. Наконецъ, простое обстоятельство помогло бѣдѣ: гр. Толстой нашелъ возможнымъ заповѣдь о непротивленіи злему (Матѣ. 5. 38—39) признать основною мыслью всего ученія Христова. Послѣ этого уже „нспало все, что затемняло истину“: найденъ былъ центръ всего дѣла, было съ чего начать и къ чему все сводить. Полагая въ основѣ нравственнаго ученія Христова упомянутую заповѣдь, а догматическое ученіе Христа то замалчивая, то, гдѣ удобно, замѣняя придуманными имъ раньше обоготвореніемъ жизни, гр. Толстой началъ и совершилъ переработку въ своемъ собственномъ вкусѣ всего евангельскаго текста. Съ частными приѣмами этой переработки, равно какъ и съ результатами

ея, мы уже знакомы: эти приемы таковы, что съ ними можно было бы, не обиваясь, изъ „Войны и мира“ сдѣлать „Ерусалана Лазаревича“ и изъ „Анны Карениной“ — „Миликтрису Кирбитьевну“.... Послѣ переработки Евангелія, съ другими священными книгами, опять—таки не дающими нужнаго и искомаго гр. Толстымъ смысла, справиться было уже легко. Можно было, конечно, и ихъ переработать такъ же, какъ Евангеліе, но это стоило бы слишкомъ многихъ трудовъ; вѣдь это—девять десятыхъ всей Библии, а между тѣмъ они и не особенно пужны, послѣ того какъ приданъ уже Евангелію видъ объективнаго источника. Лучше было отвергнуть ихъ совсѣмъ, а сдѣлать это было нетрудно. Стоило только сравнить ихъ, въ ихъ непередѣланномъ видѣ, съ передѣланнымъ Евангеліемъ, и разница оказывалась огромная, непримиримая; а такъ какъ въ передѣланномъ Евангеліи содержится открытое гр. Толстымъ мнимо—истинное ученіе Христа, то въ нихъ, ясное дѣло, содержится ложь, несогласная съ этимъ ученіемъ. Это самое и заявилъ гр. Толстой относительно посланій ап. Павла, что, конечно, въ равной мѣрѣ примѣнимо, съ его точки зрѣнія, и ко всѣмъ прочимъ писаніямъ апостольскимъ, за исключеніемъ перваго посланія св. Іоанна, переработаннаго вмѣстѣ съ Евангеліями. Что же касается писаній ветхозавѣтныхъ, то уже при переработкѣ и толкованіи Нагорной Проповѣди гр. Толстому была надобность провести мысль, что Самъ Христосъ, будто бы, упраздняетъ, отвергаетъ эти писанія, отмѣняя ихъ заповѣди и предлагая взамѣнъ ихъ свои. Послѣ этого много—много оставалось подыскать сколько-нибудь подходящій параллельный текстъ и истолковать его въ смыслѣ отмѣны ветхозавѣтнаго писанія. Гр. Толстой прискалъ разсмотрѣнное нами изреченіе: „законъ и пророки до Іоанна“ (Лук. 16, 15—17), истолковалъ его по своему, и—семи или восьми десятыхъ христіанской библии какъ не бывало. Оставалось теперь ученіе Церкви, Преданіе. Но съ немъ уже раньше было заявлено, что оно ложно, теперь же эта его ложность должна была представляться очевидно: какое же преданіе, какая истина церковнаго ученія могли согласоваться съ тѣми искаженными остатками христіанской библии, въ которые гр. Толстой вложилъ всю „истину“? Если здѣсь истина, то въ ученіи Церкви ложь, искаженіе истины. Объ этомъ, собственно, было излишне даже и заявлять, но гр. Толстой сильно озлобился на

Церковь, можетъ быть, потому, что съ нею, съ осмысливаніемъ ея обрядовъ и ученія, слишкомъ много было хлопотъ, и хлопотъ напрасныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, доходило до того, что пришлось даже нѣкоторое время разыгрывать роль православнаго, и все это—безполезно: Церковь, въ концѣ концовъ, не поддавалась никакому осмысливанію, а главное—все дѣло можно было сдѣлать гораздо проще.... И такъ, нужно было, въ заключеніе, обругать Церковь,—гр. Толстой и обругалъ, при чемъ поставилъ ей въ вину и искаженіе ученія Христова, и все подобное, что только наскоро попало подъ руку.

Таковы дѣйствительныя причины разсмотрѣннаго нами отношенія гр. Толстаго къ источникамъ христіанскаго ученія. Эти послѣдніе отвергнуты имъ потому, что въ своемъ настоящемъ видѣ они давали христіанству вовсе не тотъ смыслъ, какой былъ желателенъ автору „своей вѣры“, не соотвѣтствовали принятому имъ взгляду на христіанство. Этотъ-то субъективный взглядъ гр. Толстаго, обусловленный его личными влеченіями, и оказывается дѣйствительнымъ и единственнымъ источникомъ разсматриваемыхъ теперь его воззрѣній, этой „его вѣры“. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли уже, что всѣ его религіозныя воззрѣнія, отъ начала и до конца, вытекаютъ изъ его личнаго, самостоятельно составленнаго взгляда на христіанство; самый же этотъ взглядъ, такой а не иной, обусловливается его личными влеченіями. На послѣдовательный рядъ вопросовъ объ истинности своей вѣры гр. Толстой долженъ бы дать слѣдующіе отвѣты: проповѣдуемое мною ученіе есть истинное христіанство потому, что я признаю его таковымъ, а я признаю его таковымъ потому, что таковымъ мнѣ всегда казалось истинное христіанство; въ вѣрности же моихъ взглядовъ и сужденій не можетъ быть никакого сомнѣнія потому, что я непогрѣшимъ. Таково должно быть послѣднее исходное начало воззрѣній гр. Толстаго. Только въ виду такого самомнѣнія его и становится понятнымъ его заявленіе, что онъ только одинъ открылъ никѣмъ до него непонятый истинный смыслъ ученія Христова, т. е. при помощи своего единичнаго ума совершилъ то, что оказалось не подъ силу коллективному разуму всего христіанскаго міра. Такое самомнѣніе, какъ можно видѣть изъ „исповѣди“, не есть что-нибудь новое, явившееся въ дущѣ гр. Толстаго только въ періодъ возникновенія его религіозныхъ

возрѣній: оно постоянно проявлялось въ его жизни и прежде и составляет неотъемлемую, хотя, можетъ быть, и не всегда сознаваемую черту его характера. По собственному разсказу гр. Толстаго, очень рано основою дѣятельности у него сдѣлалось честолюбіе, тщеславіе, гордость („Исповѣдь“—Пр. Об. 1886, Янв. 146). Изъ этихъ побужденій онъ выводитъ, далѣе, и начало своей литературной дѣятельности (тамъ же, 146). По мѣрѣ успѣха здѣсь, усиливалась и гордость. „Изъ сближенія съ литераторами, говоритъ гр. Толстой, я вынесъ до болѣзненности развившуюся гордость и сумасшедшую увѣренность въ томъ, что я призванъ учить людей, самъ не зная чему“ (тамъ же, 147). Эта-то рано возникшая и до болѣзненности развившаяся гордость, незамѣтно для самого гр. Толстаго, всегда руководила и его мышленіемъ въ рѣшеніи вопросовъ жизни. По словамъ одного критика „исповѣди“, гр. Толстой всегда, во всю свою жизнь считалъ себя, свое я, „мѣрою всѣхъ вещей“, а въ заключеніе сдѣлалъ свое я и „мѣрою Самаго Божества“ (21). Въ самомъ дѣлѣ, когда развивался онъ самъ, то поэтому, именно, вѣрилъ въ развитіе, какъ міровой законъ, и только эту вѣру признавалъ за непреложную истину; пересталъ развиваться и постарѣлъ—сталъ отрицать міровое развитіе. Когда онъ нашель, что его безбожная жизнь бессмысленна—признавалъ за аксіому, что жизнь, вообще, бессмысленна; началъ самъ жить иначе—обоготворилъ жизнь. Когда онъ остановился на мысли о самоубійствѣ—создалъ философію самоубійства, признавши ее единственнымъ отвѣтомъ человѣческаго знанія на вопросъ о смыслѣ жизни; отбросилъ мысль о самоубійствѣ и сталъ укрѣплять здоровье физическимъ трудомъ—началъ возводить въ религію теорію трудового безконечнаго продолженія жизни. Каждую свою фантазію онъ въ данное время признавалъ за непреложную истину, провѣряя ее только собственною особою: что есть въ немъ, то есть и въ мірѣ, и чего нѣтъ въ немъ, того нѣтъ въ мірѣ. Если онъ растетъ и развивается, то и сущность бытія—безконечное развитіе. Если нѣтъ смысла въ его жизни, то нѣтъ его и въ жизни всего человечества. Вполнѣ естественно примѣненіе этого принципа и въ сферѣ

(21) М. А. Остроумовъ—Вѣра и Разумъ 1885.—1887 гг. См. особенно 1885 г. № 23, стр. 759. 774; 1886 г. т. 1 ч. 2 стр. 634. 636; 1887 г. № 2, стр. 118 и др.

религіозныхъ возрѣній. Фактами жизни приведенъ былъ гр. Толстой къ сознанию необходимости вѣры. Но онъ большой баринъ, у котораго все свое: своя земля, свои люди, свои собаки, свой поварь, своя церковь, свой попъ: и вѣра у него должна быть своя (Остроумовъ). А какъ скоро онъ создалъ, „свою вѣру“, то развѣ можетъ она не быть непреложной истиной? И если онъ назвалъ ее христіанствомъ, то развѣ можетъ она быть нѣтакова? Положимъ, не таково христіанство у всего христіанскаго міра, не таково оно у апостоловъ, не таково у евангелистовъ, но это ничего не значить: ошибается весь міръ христіанскій, ошибались апостолы, ошибались евангелисты, а онъ, гр. Толстой, все-таки непогрѣшимъ!...

Если такимъ образомъ основнымъ источникомъ ученія гр. Толстаго являются признанные имъ непогрѣшимыми его собственные разумъ и чувство, если съ источниками христіанства въ ихъ настоящемъ видѣ это ученіе не имѣетъ ничего общаго, то почему же гр. Толстой не выдаетъ своего ученія прямо подъ своимъ именемъ, какъ бы слѣдовало, а влагаетъ его основы въ уста І. Христа? Нужно полагать, что какъ ни высоко думаетъ гр. Толстой о своемъ собственномъ авторитетѣ, но все-таки авторитетъ Христа ставить не ниже своего, по крайней мѣрѣ въ виду вѣковаго вліянія его на сердца и умы людей. Поэтому то онъ, хотя считаетъ себя въ правѣ сочинить и подсказать Христу все, что Онъ долженъ бы проповѣдывать, однако же не лишаетъ и Его принадлежащей Ему чести полагать Свое имя на возвышеннѣйшемъ и совершеннѣйшемъ изъ всѣхъ извѣстныхъ міру ученій: признавши свое самооткрытое и самосочиненное ученіе самымъ возвышеннымъ и совершеннымъ, гр. Толстой великодушно приглашаетъ Христа раздѣлить славу открытія, дать ему Свое имя. Что это имя является здѣсь, по слову Христа, не больше какъ „овечью одеждою“, которою прикрыто самоизмышленное ученіе гр. Толстаго, изъ всего сказаннаго доселѣ, надѣюсь, довольно ясно.

А. Дружининъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Посѣщеніе м. Тульчина Преосвященнымъ Дмитріемъ Епископомъ Балтскимъ. 2) Церковно-административная дѣятельность преосвященнаго Іова, епископа переяславскаго и бориспольскаго, въ Браสลавщинѣ. 3) Противъ главныхъ лжеученій гр. Л. Толстаго.

Редакторы: { *Николай Яворовскій.*
Иванъ Шиповичъ.

Цензоръ священникъ *Илія Лебедевъ.*

Печатано въ типографіи Подольскаго Губернскаго Правленія.